

На правах рукописи

ВАН ЛИН ЛИН

**ПРИОРИТЕТЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКОЙ И РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Специальность 5.6.7. История международных отношений
и внешней политики (исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Душанбе - 2023

Работа выполнена на кафедре международных отношений
Таджикского национального университета

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент Самиев Х.Д.

Официальные оппоненты: **Мухаммадзода Парвиз Мухаммадзода** – доктор
политических наук, профессор, заместитель
директора Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан

Негматова Шахноза Рузиевна – кандидат
исторических наук, доцент кафедры
международных отношений Российско-
Таджикского (Славянского) университета

Ведущая организация: Институт изучения проблем стран Азии и Европы
Национальной Академии Республики Таджикистан

Защита диссертации состоится «18» октября 2023 года, в 13:30 часов на
заседании диссертационного совета 73.2.012.05 по защите докторских и
кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете по адресу
734025, город Душанбе, пр. Рудаки,17.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте
Таджикского национального университета www.tnu.tj (734025, Республика
Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки,17).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

Г.В. Коваленко

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Гуманитарные интересы Китайской Народной Республики в отношениях с Республикой Таджикистан в начале XXI века обретают четко выраженные цели, подразумевающие их дальнейшее конструктивное развитие с учетом потенциальных возможностей и национальной специфики каждой страны. Формирование подобной модели гуманитарного взаимодействия в условиях ужесточения глобализационных процессов осуществимо лишь в рамках концепции сохранения устойчивого суверенитета как над природными ресурсами и конкретной территорией, так и над всем видовым многообразием экономической и культурной деятельности. Пекин придерживается самостоятельного и миролюбивого внешнеполитического курса практически со всеми государствами мира, и гуманитарное направление, гармонично его дополняя, позволяет полностью реализовать намеченные стратегии. Дипломатические отношения с Республикой Таджикистан, установленные в 1992 году, дополнили список стратегических партнеров Китайской Народной Республики и расширили ее влияние в Центрально-Азиатском регионе. Душанбе также рассматривает Пекин в качестве надежного партнера, отношения с которым носят союзнический характер. Так, по словам Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, «отношения с Китайской Народной Республикой достигли уровня всестороннего стратегического партнерства и создали благоприятную основу для поступательного наращивания многопланового взаимодействия в политической области, сфере безопасности, торгово-экономическом и культурном направлениях».¹ Важно отметить, что именно культурный вектор китайско-таджикских отношений является опорой краткосрочного и долгосрочного присутствия Китая как в Таджикистане, так и в странах региона.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена:

- беспрецедентным ростом межгосударственных связей в гуманитарной сфере, несмотря на существенное влияние негативных глобализационных процессов;
- важностью наукометрического изучения практики взаимоотношений между Пекином и Душанбе за исследуемый период;
- осознанием правительствами двух стран (Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан) потребности в поступательном двустороннем гуманитарном сотрудничестве в условиях активизации процессов стандартизации культурного пространства;
- необходимостью проведения системных реформ в области культуры с параллельным развитием двусторонних и многосторонних связей в гуманитарной области посредством традиционных и инновационных внешнеполитических инструментов.

На современном этапе развития научного знания в области истории международных отношений и внешней политики наблюдается наличие большого количества статей и более объемных работ, посвященных проблеме культурных и гуманитарных связей Пекина и Душанбе в рамках центральноазиатского сотрудничества, при этом гуманитарный вектор во всем его многообразии ещё не становился объектом отдельного комплексного исследования. Таким образом, недостаточная изученность концепции взаимодействия Китая и Таджикистана в культурно-гуманитарном направлении на предмет его эффективности, результативности в укреплении взаимоотношений между двумя странами на порядок повышают актуальность выбранной темы.

Степень научной разработанности темы. Гуманитарное взаимодействие Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан с момента официального установления между ними дипломатических отношений поднимается в трудах представителей научных сообществ двух стран. Различные аспекты этого сотрудничества

¹ Эмомали Рахмон. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан. – Душанбе, 2019. – с. 13.

рассматриваются в рамках всевозможных научных публикаций – статьях, монографиях, диссертационных исследованиях. Тем не менее, гуманитарная проблематика именно в выбранном нами ракурсе еще не становилась предметом внимания ученых ни в Китайской Народной Республике, ни в Республике Таджикистан.

Для выполнения поставленной исследовательской задачи и в целях рационального анализа изученная литература была условно разделена на несколько групп:

В первую группу включены работы китайских авторов, посвященные общим вопросам отношений Китайской Народной Республики с государствами Центральной Азии. Эпицентром внимания стали китайско-таджикские отношения в формате Шанхайской организации сотрудничества. Многочисленные труды под авторством китайских исследователей, специализирующихся в различных аспектах торгово-экономических, культурно-гуманитарных связей Китая с партнерами из Центральной Азии, представлены, как правило, в виде статей, а также разделов коллективных монографий.

К числу ведущих экспертов по проблемам диалога Китайской Народной Республики с центральноазиатскими странами следует отнести, Пан Гуана², Чжао Жуюя³, Чжао Хуашэня⁴, Ван Хунин⁵, Чжао Цичжэн⁶, Ян Хутонга⁷, Мэнь Хунхуа⁸, Ян Цземьянь⁹, Лян Тинтин¹⁰, Цюй Сина¹¹ и ряд других исследователей.

Ван Хайян в своей статье изучает состояние и перспективы торгово-экономических взаимоотношений Пекина с государствами региона.

В работе Пан Гуана рассматриваются вопросы энергетической политики Китая и обеспечение энергетической безопасности в центральноазиатском регионе.

Чжао Жуюй анализирует проблемы коммуникационного характера между Китаем и регионом. Чжао Хуашэнь ставит перед собой задачу исследовать Шанхайский формат взаимоотношений Пекина с государствами Центральной Азии.

В 90-е годы XX века представители экспертного сообщества Китайской Народной Республики опубликовали ряд работ по обоснованию роли «мягкой силы» и публичной дипломатии в продвижении национальных интересов страны за рубежом. В данном контексте следует отметить статью Вана Хунина, где культура определяется как национальная мощь и инструмент «мягкой силы» в осуществлении внешней политики Пекина. Чжао Цичжэн фокусируется на роли публичной дипломатии и специфике международного диалога Китайской Народной Республики.

² Пан Гуан. Энергетическая политика Китая и обеспечение энергетической безопасности в Центральной Азии //Центральная Азия и Кавказ.2007, №6.

³ Чжао Жуюй.Чжунго юй Чжунъя гоцзя цзяотун бяньлихуа (Улучшение коммуникаций Китая с центрально-азиатскими странами) //Элосы Чжунъя Дуоуоу шичан. 2006, №6; Его же. Синьцзян юй Чжунъя цюйюй цзинци мао гуаньси (Торгово-экономические отношения между китайским Синьцзяном и центрально-азиатским регионом) /Гл. ред. Ху И.-Урумчи, 2006.

⁴Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская Организация Сотрудничества. – М., 2005.

⁵ Ван Хунин. Цзювэй гоцзя шилидэ вэньхуа: жуань цюаньли (Культура как национальная мощь: мягкая сила), Фудань дасюэ сюэбао (Вестник Фуданьского университета) 1993, №3, с. 23-28.

⁶ Чжао Цичжэн. Гунгун вайцзяо юй куань вэньхуа цзяолу (Публичная дипломатия и коммуникация между странами), Чжунго жэньмин дасюэ чубаньше (Изд-во Пекинского народного университета), Пекин, 2011 г., 222 с.

⁷ Yan Xuetong The path for China to increase its soft power [Электронныйресурс] Режимдоступа: <http://www.ccwe.org.cn/ccweold/en/journal/2/4ThePathforChinatoIncreaseitsSoftPower.pdf>.

⁸ Мэнь Хунхуа. Чжунго жуань шили пингу баогао (Оценка «мягкой силы» Китая), Журнал Гоцзи гуаньча, 2007. No. 2 - 3.

⁹ Ян Цземьянь. Гайгэ кайфан 30 нянь чжунго вайцзяодэ чэнцзю (30 лет политики реформ и открытости и успехи китайской дипломатии) Журнал Гоцзи вэньти яньцзю 13 november, 2008, Beijing. P.46.

¹⁰ Лян Тинтин. Лунь гунгунвайцзяо гайнянь лицзедэ гоубе хэ шидай ча'и (Публичная дипломатия в разных странах в разные эпохи) Журнал Гоцзи синьвэньцзе №5, 2011.

¹¹ Цюй Син. Чжунго вайцзяодэ цидянь хань юй чжунго тэсэ (Классическое определение публичной дипломатии и китайская специфика) Журнал Гоцзи вэньти яньцзю №6 2010.

В отличие от вышеназванных авторов Янь Сюэтуна выступает против абсолютизации роли культуры во внешнеполитической деятельности и, вступая с ними в полемику, пишет, что прокультурная риторика не является достаточным основанием для создания положительного имиджа Китайской Народной Республики в мировом масштабе.

Мэнь Хунхуа оценивает «мягкую силу» Пекина на предмет ее эффективности и политической предсказуемости.

Ян Цземьянь делает акцент на политике реформ и открытости, а также на успешной практике публичной дипломатии Китая за 30-летний период – 1978-2008 гг.

Лян Тинтинь проводит сравнительный анализ публичной дипломатии в ряде государств на различных исторических этапах; автор предпринимает попытку доказать правильность линии Китайской Народной Республики в данной сфере.

Классическое определение публичной китайской дипломатии и ее современная специфика представлены в работе Цюй Сина.

Отметим, что публикации, так или иначе затрагивающие тематику развития китайско-таджикских отношений, тоже были включены в данную группу литературных источников.

Свое видение этой проблемы высказали целый ряд китайских авторов, таких как Ван Цисы, Лю Цинцай, Лю Цзайци, Хэ Вэйган, Цзя Цинга, Чжоу Вэньчжун, Гу Гуаньфу, Хоу Вэньчжу, Цзи Чжие и другие ученые; достаточно широк и круг рассматриваемых ими вопросов.¹²

В данный тематический блок также вошли диссертационные работы китайских исследователей, в частности Ли Цзин¹³, Ван Шо¹⁴ и других, специализирующихся в проблематике гуманитарного взаимодействия Пекина и Душанбе.

Диссертация Ли Цзина посвящена концепции китайско-таджикских отношений в рамках Шанхайской организации сотрудничества, где автор уделяет достаточное внимание гуманитарным связям двух государств.

Ван Шо, рассматривая роль Института Конфуция и обозначая его в качестве основополагающего инструмента культурной дипломатии Китайской Народной Республики в целом, отмечает значимость данного института в налаживании гуманитарного сотрудничества между Пекином и Душанбе.

Итак, в целом труды представителей китайской научной школы посвящены истории, эволюции внешней политики Китая. В отдельных работах затрагиваются вопросы двусторонних связей страны в культурно-гуманитарной, пропагандистской, образовательной и других сферах. Важно отметить, что в исследованиях китайских авторов достаточное концептуальное обоснование получает стремление Пекина активизировать двух- и многосторонние связи с государствами Центрально-Азиатского региона. В качестве весомого аргумента ученые приводят не только исторические факты, но и дискутируют относительно незыблемой экономической взаимовыгодности.

¹²См: Лю Цзайци. Китайско-российские отношения в новой геополитической ситуации (1991-2003 гг.): политико-дипломатические аспекты. М.: Институт Дальн. Вост. РАН. 2004; Лю Цинцай «Современная внешняя политика Китая и китайско-российские отношения» // «Проблемы Дальнего Востока». 2004. №5; Хэ Вэйган. Сотрудничество и расхождения в отношениях КИТАЯ. США и России в рамках международной системы // Сяньдай гоцци гуаньси, 2001. №3; Цзя Цинга. В китайской политике США существуют переменные величины // Сяньдай гоцци гуаньси. 2000). № 2; Чжоу Вэньчжун. Внешняя политика Китая и отношения Китая с США и Европой в новом столетии // Гоцци чжаньюэ яньцзю. 2004. Спецвыпуск, и др. Чжан Юйсинь. Внешняя политика Китая в контексте трансформации системы международных отношений. Автореферат диссертации на соискании уч.степени к.п.н. - М., 2007.

¹³Ли Цзин. Сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в рамках ШОС. Автореферат дисс. к.и.н. – Душанбе, 2013

¹⁴ Ван Шо. Институт Конфуция как инструмент культурной дипломатии Китая (2004-2017 гг.). Автореферат дисс. к.и.н. – М., 2018

Во вторую группу вошли труды ученых и экспертов Республики Таджикистана – Т. Назарова¹⁵, З. Саидова¹⁶, Х. Холикназарова¹⁷, Н.М. Мирзоева¹⁸, В.В.Дубовицкого¹⁹ и других.

Т. Назаров в своих трудах раскрывает вопросы международного сотрудничества Республики Таджикистана в области экономики, политики, безопасности (в том числе и на региональном уровне), интеграции. Немаловажное место в его работах занимает анализ эволюционного характера китайско-таджикских отношений и предопределяет их наиболее перспективные направления.

Научный интерес Х. Зарифи и А. Сатторзода сосредоточен на вопросе государственной китайско-таджикской границы.

З.Ш. Саидзода изучает специфику внешней политики Республики Таджикистан на начальном этапе государственного суверенитета. Предметом анализа стали механизмы международной деятельности республики, отношения Душанбе с региональными и мировыми игроками, где таджикско-китайские связи занимают одну из доминирующих позиций.

В.В. Дубовицкий в своем труде заявляет об окончании «периода осторожности» во взаимоотношениях Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой и констатирует начало эры их стратегического партнерства.

Исследовательским приоритетом П.А. Махмадова является партнерство Душанбе и Пекина по вопросам безопасности, регулируемым ШОС. Автор также обращается к культурно-исторической тематике во взаимоотношениях двух стран и оценивает перспективы и направления их взаимовыгодного сотрудничества.

Важно отметить, что одним из центральных компонентов источниковедческой базы настоящей диссертации стали труды бывшего Генерального секретаря Шанхайской организации сотрудничества Р.К. Алимова. В его работах затрагивается широчайший круг

¹⁵ . Назаров Т. Таджикистан: экономика, политика и международное сотрудничество. - Душанбе, 2001.; Он же.: Таджикистан: экономическое сотрудничество и безопасность. – Душанбе, 2003. Минск (второе издание). – 2003.; Он же: Таджикистан: экономический рост, интеграция и региональное сотрудничество. - Душанбе, 2005. Назаров Т. Н. Китайско-таджикское сотрудничество: от прошлого к настоящему и будущему// Известие АН РТ, 2012, №2 с. 7-12;

¹⁶. Саидов З. Внешняя политика Президента Э.Рахмона. – Душанбе, 2000. Он же.: Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе. (1992-2005). – Душанбе, 2006. Он же: Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства (1992 - 2004). – Душанбе, 2010. Он же: Актуальные вопросы внешнеполитического механизма и международной деятельности Республики Таджикистан. - Душанбе, 2010; Он же: Внешняя политика Президента Э. Рахмонова. - Душанбе, 2000.; Он же: Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе. (1992-2005). – Душанбе, 2006.; Он же: Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства (1992 - 2004). – Душанбе, 2010; Он же: Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. – Душанбе, 2012.

¹⁷Холикназаров Х. Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика – сотрудничество во имя развития. (Сборник статей 2009-2012 гг.). – Душанбе, 2012.

¹⁸ Мирзоев, Н.М. Становление и развитие взаимоотношений Таджикистана с сопредельными странами зарубежного Востока (1945-1997 гг.): дис... д-ра ист.наук-Душанбе, 1998; Он же: Взаимоотношения между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. Вестник Таджикского национального университета 2019. № 9. Сс. 131-135. Он же: Современное состояние и перспективы развития межгосударственных отношений между КНР и Республики Таджикистан. (на тадж. языке) ISSN-2219-5408, Вестник Педагогического Университета, Душанбе-2019. №6 стр. 162-169).

¹⁹. См.: Курбонова З.М. Таджикистан – Китай: становление государственной границы // Азия и Африка сегодня. М., 2009. № 4.; Урегулирование пограничных проблем между Таджикистаном и Китаем в системе национальных интересов двух стран // Известия АН РТ. Серия философии, социологии, политологии и права. Душанбе, 2009 № 2. История пограничного вопроса между Таджикистаном и Китаем и его политические аспекты в период существования Советского Союза // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 10-й научно-практической конференции молодых ученых. М.: Восток-Запад, 2008.; Становление таджикско-китайской государственной границы // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 11-й научно-практической конференции молодых ученых. М.: Восток-Запад, 2008.; Становление государственной границы между РТ и КНР // Таджикистан и современный мир. Душанбе, 2006. № 3, с. 37

проблем по различным аспектам таджикско-китайских отношений, в частности специфика их становления, политико-экономический и гуманитарный векторы их развития, наличие и степень заинтересованности Душанбе и Пекина в построении равноправного и взаимовыгодного диалога, опыт и возможности соразвития двух государств, партнерство, основанное на диалоге культур и т.д.

Научная установка профессора Н.М. Мирзоева сосредоточена на тематике партнерства Республики Таджикистан с сопредельными странами зарубежного Востока. Отношения с Китайской Народной Республикой рассматриваются в контексте Шанхайской организации сотрудничества; определяется их современное состояние и потенциалы роста.

Предмет исследования Ш. Шарипова составляют связи Душанбе и Пекина в торгово-экономической и культурной сферах.

З.М. Курбонова ставит задачу изучить историю становления государственной границы между Таджикистаном и Китаем, принципы решения пограничных проблем между странами в системе их национальных интересов; хронология ее исследования включает советский период и период государственного суверенитета Республики Таджикистан.

В третью группу входят работы центральноазиатских авторов, в частности Э. Абдылдаева, Р.Алшанова, В.Галямовой, А.Джекшенкулова, М. Иманалиева, А.Каукенова, А.Курмановой, М.Т. Лаумулина, О.А. Молдалиева, М.К. Нарibaева, С.Д. Примбетова, К.Л. Сыроежкина, А.Ходжаева, В.В. Парамонова, А.В. Строкова и других.

А.Джекшенкулов²⁰ изучает место и роль новых независимых государств Центральной Азии в мировом сообществе.

Бывший Генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества М. Иманалиев²¹ рассматривает широкий спектр взаимоотношений Китайской Народной Республики с центральноазиатскими странами.

М.Т. Лаумулин²² предпринимает попытку определить позиции Центрально-Азиатского региона в мировой геополитике в эпоху трансформации международных отношений.

К.Л. Сыроежкин²³ анализирует Шанхайский формат деятельности Китайской Народной Республики.

В целом центральноазиатское научное сообщество развивает идею о весомом региональном статусе Пекина, развитие отношений с которым отвечает национальным интересам стран региона.

Четвертую группу представляют работы российских авторов, которые оказали стимулирующее влияние на анализ и определение основных направлений публичной и гуманитарной дипломатии Китайской Народной Республики в Центральной Азии. Здесь необходимо выделить труды И.С.Алексеева²⁴, А.В. Долинского²⁵, Т.В.Зоной²⁶, А.В.Лукина²⁷, В.И.Мажникова²⁸, М. Н.Мосейкиной²⁹, В. И.Фокина³⁰, Галеновича Ю.М.³¹,

²⁰ Джекшенкулов А.Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. - М.: Науч. книга, 2000- 195 с

²¹ Иманалиев М. Сборник статей о Центральной Азии. – Б.: Next Print, 2008. - 194 с.

²² Лаумулин М. Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Т. II.- Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006; Его же. Центральная Азия в эпоху трансформации. –Нур-Султан,2020 – 464с.

²³ Сыроежкин К.Л. Китай и Шанхайская организация сотрудничества // Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / Отв. Ред. Г.И. Чуфрин. М., Наука, 2007. - сс.289 – 302

²⁴ Алексеев И.С. Искусство дипломатии: не победить, а убедить. М.: Дашков и К, 2013. 283 с.

²⁵ Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии. // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 2. С. 275-280.

²⁶ Зонина Т.В. Дипломатия: модели, формы, методы. М.: Аспект Пресс, 2013. 346 с.

²⁷ Лукин А.В. Публичная дипломатия. // Международная жизнь. 2013. № 3. С. 69-87.

²⁸ Мажников В.И. Актуальные вопросы мирового политического процесса. Волгоград: ВолГУ, 2013. 111 с.

²⁹ Мосейкина М.Н. Русская система образования в Шанхае в 1920-1930-е гг. (по материалам эмигрантской

В. Г. Гельбраса, Ж.В. Петруниной³², А.А. Киреева, А.В. Друзякой, Д.В. Буярова, Н.В. Кухаренко, С.В. Кухаренко, Е.В. Афонасенко и Д.В. Кузнецова³³, В. Ф. Ершова³⁴, А.В. Ломанова и Е.В. Кобелева³⁵, Д.В. Мосякова³⁶, Е. В. Соловьевой³⁷, Козыкиной Н.В.³⁸, Тавровского Ю.В.³⁹.

Исследования И.С. Алексеева, А.В. Долинского, Т.В. Зоной, А.В. Лукина и Н. В. Козыкина обращены к китайской дипломатии во всевозможных ее ипостасях: эволюция теоретических основ, действующие характеристики, модели, формы и методы.

Понятия «Внешняя культурная политика» и «Культурная дипломатия» стали объектом внимания В.И. Фокина, А.В. Ломанова и Е.В. Кобелева. Ученые определяют концепцию этих явлений применительно к международной деятельности государств на современном этапе их развития. Подробно исследуется феномен «мягкой силы» в отношениях Пекина с внешним миром.

Вопросы культурной дипломатии Китайской Народной Республики нашли отражение в диссертационных работах российских исследователей – А.В. Бояркиной⁴⁰, С.В. Кривохиж⁴¹, К.А. Тарабарко⁴², А.Ю. Цветкова⁴³, Е.В. Савковича⁴⁴, А.М. Кумукова⁴⁵, Д.К. Бабаяна⁴⁶ А.В. Чопова, О.С. Бодровой⁴⁷, В. Боровой⁴⁸ и др.

периодики) // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. Омск: Амфора, 2013. С. 324-329.

³⁰ Фокин В.И. Формирование содержания понятий «Внешняя культурная политика» и «Культурная дипломатия» в международной деятельности современных государств. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2003. № 2. С 125-130.

³¹ Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя. Принципы внешней и оборонной политики современного Китая. М.: Муравей, 2003.

³² Петрунина Ж.В. Интеграция Китая в АТР: от теории к практике. // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2014. Том 2. № 1. С. 20-22.

³³ Гельбрас В.Г., Петрунина Ж.В., Киреев А.А., Друзяка А.В., Буяров Д.В., Кухаренко Н.В., Кухаренко С.В., Афонасенко Е.В., Кузнецов Д.В. Традиционный Китай на пути к модернизации. М.: КРАСАНД, 2013. 320 с.

³⁴ Vitaly F. Ershov. Strategic partnership of Russia and China in a globalizing world // Man in India. 2016. № 96 (10). P. 3505-3520.

³⁵ Ломанов А.В., Кобелев Е.В. «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 224

³⁶ Мосяков Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. Т. 14. С. 5-22.

³⁷ Соловьева Е.В. «Мягкая сила» - инструмент интеграции Китая в мировые процессы // Россия и АТР. 2012. № 1. С. 85-95.

³⁸ Козыкина, Н. В. Особенности дипломатии современного Китая / Н. В. Козыкина, К. Г. Муратшина; [науч. ред. В. И. Михайленко]; – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 148 с.

³⁹ [Тавровский Ю. В.](#) Си Цзиньпин. Новая эпоха. М.: ЭКСМО, 2018. [1](#); Он же: Си Цзиньпин: по ступеням китайской мечты. М.: ЭКСМО, 2015. 272 с.

⁴⁰ Бояркина А.В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX-XXI вв.: дис. канд. полит. наук: 23.00.02 // Бояркина Алла Владимировна; Дальневосточный федеральный университет. Владивосток, 2015. 223 с.

⁴¹ Кривохиж С.В. Публичная дипломатия Китайской Народной Республики: становление и развитие: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 // Кривохиж С.В. СПб., 2014. -165 с.

⁴² Тарабарко К.А. Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 // Тарабарко Ксения Александровна; науч. рук. Т.Н. Кучинская; Забайкальский государственный университет. Чита, 2017. 216 с.

⁴³ Цветков А.Ю. Внешняя политика Российской Федерации и Китайской Народной Республики в начале XXI в.: эффективность публичной дипломатии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 // Цветков Артем Юрьевич; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2010. 178 с.

⁴⁴ Савкович Е.В. Политика Китая в Центральной Азии (1992-2012 гг.). Автореферат дисс. на соискание уч. степени д.и.н. - Томск 2013

⁴⁵ Кумуков А.М. КНР – Центральная Азия: Особенности регионального взаимодействия и субрегионального сотрудничества. Автореферат дисс. к.и.н. - Казань, 2016. – 26 с.

⁴⁶ Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. - М., 2016.; Алимов Р.К. Стратегическое партнерство Таджикистана и Китая: международно-политические, экономические и гуманитарные измерения. Автореферат дисс. д.п.н. – М., 2014.

А.В. Бояркин и К.А. Тарабарко рассматривают «мягкую силу» как инструмент реализации внешнеполитических инициатив Китая. Хронологические рамки этих трудов охватывают XX и XXI века, а в качестве предмета анализа выступает национальная культура китайцев со свойственной ей спецификой.

С.В. Кривохиж, А.Ю. Цветков и О.И. Бодрова несколько расширяют предмет изучения, концентрируясь на вопросах становления и развития публичной дипломатии Пекина, оценки ее роли в российско-китайских отношениях в начале XXI в., гуманитарной экспансии Китайской Народной Республики в конце XX – начале XXI вв.

В диссертационных исследованиях Е.В. Савковича, А.М. Кумукова, Д.К. Бабаяна, В. Борового, А.В. Чопова рассматривается политическая риторика Китая в Центральной Азии, особенности регионального и субрегионального сотрудничества Пекина с государствами Центральной Азии, Кавказа, Северного Прикаспия в конце XX – начале XXI вв.

Многие аспекты центральноазиатского направления политики Китайской Народной Республики нашли отражение в коллективных монографиях, сборниках документов и статей.⁴⁷

Проведенный нами историографический обзор позволяет сделать следующие выводы:

- китайскими, таджикскими, региональными, российскими учеными и экспертами проделана большая работа по изучению вопросов взаимоотношений Китайской Народной Республики с государствами Центральной Азии;

- ни один из вышеназванных источников не может считаться комплексным исследованием по вопросам гуманитарного сотрудничества Пекина и Душанбе на современном этапе;

- аспекты заявленной нами темы в подавляющем большинстве работ по исследованию дипломатических связей Китая с государствами Центральной Азии носят эпизодически конкретный или фрагментарный характер, что не позволяет говорить о достаточной их изученности;

- исследовательская линия проанализированных нами трудов преимущественно сосредоточена на интересах государств Центральной Азии к Пекину и слабо отражает позицию экспертного сообщества и официальных властей Китайской Народной Республики по вопросам гуманитарной политики;

Выявленные лакуны дают основание заявлять о необходимости проведения специального, комплексного исследования с целью восполнения имеющихся пробелов в теоретическом и практическом обосновании гуманитарного взаимодействия Пекина и Душанбе.

Вместе с тем, китайские, таджикские, российские и центральноазиатские историографические ресурсные базы по сотрудничеству Китая со странами региона

⁴⁷ Бодрова О.И. Гуманитарная экспансия Китайской Народной Республики в период с 1978 г. по 2012 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 // Бодрова Оксана Ивановна; науч. рук. А.И. Лычагин; Нижегородский государственный университет, 2013. 176 с; 2.1. Бабаян Д. К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени д.и.н.- М., 2016.; Боровой, В. Политика КНР в Центральной Азии (90-е гг. XX в. - начало XXI в.); автореф. дис. к.и.н.: 07.00.15 / В. Боровой; Белорус. гос. ун-т. Минск, 2005.

⁴⁸ Чопов А. В. Политика Китая в отношении Центральной Азии на современном этапе : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Чопов Александр Викторович; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ].- Москва, 2011.- 23 с.: ил.

⁴⁹ Взаимодействие России с Китаем и другими партнерами по Шанхайской организации сотрудничества / Болятко А.В.- 1-ое. - М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. 180 с.; . Китай в мировой и региональной политике: история и современность М., 2000 (информационный бюллетень ИДВ №5) - 125 С.; Современный Китай в системе международных отношений. Отв. ред. Д.В. Буяров. – М., 2012. – 280с.; Таджикистан-Китай. Сборник основных документов (1992-2007 гг.) . – Пекин, Международная жизнь.2008. – 164. ; Россия, Китай и новый миропорядок XXI века / А. Д. Воскресенский (отв. ред. сост.). - М., 2001. ; Международные отношения в Центральной Азии. События и документы. Под ред. д.п.н. А.Д. Богатурова. – М., 2011. Шанхайская Организация Сотрудничества сегодня: Взгляд из Душанбе. Под общей ред. С. Аслова. – Душанбе, 2014. – 139 с.

содержат массивный пласт фактического материала, отражающего потенциал и реальные возможности развития партнерских отношений Китая и Таджикистана, в том числе и в гуманитарной сфере. Это позволило расширить рамки научного поиска и обусловило выбор предмета, объекта, целей и задач настоящего диссертационного исследования.

При написании данной диссертации был привлечен солидный объем **источников**, сгруппированных нами следующим образом:

Первую группу источников составляют *законы, нормативные акты и положения Китайской Народной Республики, имеющие нормативно-правовой, директивный и установочный характер, материалы Всекитайских съездов и пленумов Коммунистической партии Китая⁵⁰, материалы сессий Всекитайского собрания народных представителей и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая⁵¹, документы органов законодательной и исполнительной ветвей власти Китайской Народной Республики (указы, постановления, решения, сообщения)⁵², декларирующие государственные концепции и стратегии, а также непосредственно определяющие механизмы реализации внешней культурно-гуманитарной политики Китайской Народной Республики.

Ко второй группе относятся внешнеполитические договоры и соглашения, международные конвенции, декларации, нормативные акты. Широко использованы материалы периодической печати, в которых представлены тексты договоров, соглашений, протоколов, касающихся заявленной нами темы, а также статьи, посвященные различным областям китайско-таджикского сотрудничества. Исследование также базируется на таких программных документах, как Хартия Шанхайской организации сотрудничества, Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества, Совместное Заявление участников Алма-атинской встречи Шанхайской организации сотрудничества, Душанбинская Декларация глав государств Шанхайской организации сотрудничества и других документов, перечень которых дается в библиографической части диссертации.

В третью группу вошли выступления, официальные заявления лидеров Китайской Народной Республики, государственных деятелей, дипломатов, позволяющие сделать объективные выводы о результативности проводимой Китаем культурно-гуманитарной политики⁵³. Хотелось бы особо подчеркнуть, что речи и труды лидеров двух государств – Си Цзиньпина и Эмомали Рахмона послужили теоретической и методологической базой для проведения исследования⁵⁴.

⁵⁰ Материалы съездов Коммунистической партии Китая <http://cn.theorychina.org/ddwx/>

⁵¹ Материалы пресс-конференций ВСНП и НПКСК http://www.xinhuanet.com/english/2014lh/press_conference.htm

⁵² Официальный сайт Госсовета КНР <http://www.gov.cn/>

⁵³ Выступления официальных лиц Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/7

⁵⁴ См.: [Си Цзиньпин о государственном управлении](#). - Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. Т.1. 2016. - 642 с. - ISBN 978-7-119-09028-3.; [Си Цзиньпин о государственном управлении](#). - Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. Т.2. 2018. - 802 с. - ISBN 978-7-119-11176-6. ; [Си Цзиньпин. Общими усилиями идти к новым успехам во имя китайско-таджикской дружбы](#). <http://ttu.tj.ru/2019/06/14/taj-china/>; [Выступление Президента Китайской Народной Республики Си Цзиньпина на заседании Совета Глав государств-членов ШОС 2020](#) <http://rus.sectsc.org/news/20201111/690689.html> Эмомали Рахмон. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан. – Душанбе, ООО «Контраст», 2019. – 222с.; [Заявление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона для прессы по итогам государственного визита Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Республику Таджикистан](#) http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=9192%3A2019-06-17-09-26-46&Itemid=213 ; [Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан от 20 апреля 2011 г.](#) [Электронный ресурс] // Сайт Президента Республики Таджикистан. Режим доступа: http://www.president.tj/rus/novostee_200411.html; [Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 апреля 2013 г.](#) [Электронный ресурс] // Сайт Президента Республики Таджикистан. Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/4324>;

Обратим внимание на то, что Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон постоянно подчёркивает важность и перспективность расширения таджикско-китайского стратегического партнерства⁵⁵: «Мы удовлетворены высоким уровнем созидательного, эффективного и плодотворного сотрудничества с Китаем, особенно в экономической сфере. Динамичное развитие этого сотрудничества во всех сферах в годы независимости отвечает интересам не только двух сторон, но и содействует стабильности и безопасности, устойчивому развитию региона, и мы будем целенаправленно продолжать этот курс как стратегическое политическое направление»⁵⁶.

Официальные заявления представителей государственной власти позволяют определить программную повестку гуманитарного взаимодействия Пекина с различными странами, а также проследить эволюцию политического мировоззрения руководителей Китайской Народной Республики.

К четвертой группе отнесены материалы средств массовой информации, в том числе китайских, таджикских, российских и англоязычных периодических изданий, а также сводки информационных агентств, которые послужили информационной и статистической базой настоящей диссертации. Значительное внимание было уделено веб-источникам, которые, безусловно, расширили и разнообразили ресурсную базу. Широко привлекались издания «Жэньминь Жибао» – официальный печатный орган Центрального Комитета Коммунистической партии Китая⁵⁷, «Российская газета», журнал «Проблемы Дальнего Востока», информационные интернет-порталы «Жэньминь Ван» (сайт газеты «Жэньминь Жибао»), «Международное радио Китая», «Синьхуа Ван» (сайт Агентства Синьхуа)⁵⁸.

Пятую группу представляют официальные сайты неправительственных и региональных организаций, учебных заведений⁵⁹, Посольства Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан, Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики.

В шестую группу включены результаты статистических исследований, проведенных авторитетными организациями по мониторингу социальных процессов в Китае, а также материалы официальных статистических ежегодных отчетов различных ведомств (в т.ч. «Белые книги»⁶⁰, «Синие книги») и центральных статистических органов Китайской Народной Республики.

Немаловажное значение в научном плане имеют статистические данные официальных структур Китая⁶¹, изданные Пресс-Канцелярией Государственного совета Китайской Народной Республики, а также материалы, представленные на официальных сайтах Посольства Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан, Посольства Республики Таджикистан в Китайской Народной Республике, Министерств иностранных дел Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан, Шанхайской организации сотрудничества и др.⁶²

Эмомали Рахмон. Выступление на встрече с дипломатическими работниками страны по случаю открытия нового здания Министерства иностранных дел Республики Таджикистан от 15 марта 2013 г. [Электронный ресурс] // Сайт Президента Республики Таджикистан. Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/4114> ;

⁵⁵ Эмомали Рахмон. Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 4-х томах. – Душанбе, 2004.

⁵⁶ Эмомали Рахмон. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан. Душанбе, 2019. - С. 195.

⁵⁷ Официальный сайт Жэньминь Жибао <http://www.people.com.cn/>

⁵⁸ Официальный сайт Синьхуа <http://www.xinhuanet.com/english/china/index.htm>

⁵⁹ Гунгун вайцзяо яньцзю баогао (Ежегодный отчет о публичной дипломатии) Центр публичной дипломатии Пекинского института иностранных языков, Шиши чубаньшэ.

⁶⁰ Белые книги Госсовета КНР <http://www.china.com.cn/ch-book/index.htm>

⁶¹ Национальная оборона Китая в 2000 г. Пекин: Пресс-Канцелярия Госсовета КНР, 2000 г.

⁶² И использованные Интернет-ресурсы www.china-embassy-tj.org, www.tajikembassy.china.com, www.mfa.tj, www.sectesco.org, www.president.tj, www.khovar.tj, www.asiaplus.tj, www.centrasia.ru.

Седьмая группа – это архивные материалы Министерств иностранных дел, науки и образования, культуры, Академии общественных наук Китайской Народной Республики, Общества дружбы и культурных связей Республики Таджикистан с зарубежными странами, Общества Дружбы народов Китая и Таджикистана, Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан⁶³. Данная категория источников послужила основой для анализа состояния и динамики двустороннего научно-образовательного и культурного сотрудничества между Китаем и Таджикистаном.

Высокой информативной ценностью отличаются и сведения из текущего архива Министерства иностранных дел Республики Таджикистан, опубликованные в сборниках «Дипломатия Таджикистана»⁶⁴, коллективная работа таджикских и китайских политологов⁶⁵, в которой впервые были опубликованы тексты всех межгосударственных и межправительственных документов, подписанных Пекином и Душанбе с момента установления между ними дипломатических отношений.

Представленный краткий перечень уже изученных вопросов, но все еще сохраняющих свой дискуссионный статус, определил спектр целей и задач настоящего исследования.

Целью данной диссертационной работы является комплексное исследование процесса формирования и развития гуманитарного сотрудничества Пекина и Душанбе с параллельным обоснованием подходов к оценке его эффективности. На этой основе предполагается а) идентифицировать перспективные направления развития гуманитарных связей государств; б) выявить степень влияния и специфику использования инструментов гуманитарной политики («культурной дипломатии», «народной дипломатии», международных обменов) в вопросе усиления «мягкой силы» Китая; в) исследовать этапы и характерные особенности синтеза традиционной культуры и современной «индустрии культуры» Китая как фактора, формирующего имидж страны на международной арене.

Для достижения поставленной цели формулируются конкретные **задачи**:

- изучение направлений, методов и форм реализации гуманитарного взаимодействия в центральноазиатской стратегии Китайской Народной Республики;
- исследование приоритетов и основных векторов гуманитарного сотрудничества Китайской Народной Республики с Республикой Таджикистан в начале XXI века;
- обобщение опыта партнерских отношений Пекина и Душанбе в области культуры, науки и образования;

⁶³. Итоги визита Президента РТ и КНР. МИД РТ. Отдел Азии. Ф.1, п. 36. - С. 37 - 47; Официальные документы, подписанные между РТ и КНР. Текущий архив МИД РТ. Ф. 1, п. 58. - С. 45 - 46; Хроника отношений РТ и КНР. Текущий архив МИД РТ. Ф. 1, п. 38. - С. 14; Совместное Коммюнике об установлении дипломатических отношений между РТ и КНР; Справка о таджикско-китайском торговом сотрудничестве. МЭТ РТ. Фонд основной, п. 12. - С. 35 - 45; Официальные документы, подписанные между РТ и КНР. Минюст. РТ. Ф. 1, п. 58. С. 48 - 49; Информация о таджикско-китайских совместных предприятиях. Текущий архив Управления по связям со странами дальнего зарубежья. МЭТ РТ. Ф. 1, п. 7. - С. 21 - 27; Министерство культуры РТ. УВС. Папка КНР. - С. 43 - 44; Отчеты ТОДКС и Общества дружбы таджикско-китайских народов; Отчеты научно-организационного отдела АН РТ; Повестка дня Первой межправительственной Комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Текущий архив МИД РТ. Отдел Азии. Ф. 3, п. 35. - С. 20-22; ДПУ МИД РТ. Список соглашений между РТ и КНР; Доклад Премьера Госсовета КНР о работе правительства КНР. Информационный бюллетень агентства «Синьхуа».1994.29 апр.; Внешнеторговый оборот РТ и КНР. Таможенный комитет при Правительстве РТ. Фонд основной, п. 9. - С. 23 - 24; Попов К.Н. Современный Китай и его положение на международной арене //Аргументы и факты. -1999. №28. - С.7 и др.

⁶⁴ Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. (Под общей редакцией Хамрохона Зарифи) Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2009, 296 с.; Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 2. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи (Составитель Д.Назриев) Серия: Внешняя политика Таджикистана. - Душанбе: «Ирфон», 2011. - 296 с.

⁶⁵ Алимов Р.К., Халифаева М., Сицзюй У. и Шаочуня Яо. «Таджикистан-Китай». Сборник основных документов (1992 – 2007 гг.) Пекин. «Международная жизнь», 2008 г.

- выявление количественных и качественных показателей, отражающих деятельность Института Конфуция в контексте гуманитарного сотрудничества Китая и Таджикистана в сферах образования и культуры;

- рассмотрение основных направлений и перспектив развития гуманитарного сотрудничества Пекина и Душанбе в формате Шанхайской организации сотрудничества;

- определение гуманитарных приоритетов взаимодействия Китая и Таджикистана в рамках новых внешнеполитических инициатив Пекина – «Один пояс – один путь».

Объектом исследования являются первостепенные направления развития гуманитарного сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан в период с 2003 по 2019 годы.

Предмет исследования представляют характерные особенности, центральные аспекты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан в период с 2003 по 2019 годы.

Методологической базой исследования является совокупность междисциплинарных подходов, методов и принципов познания явлений на международной арене. Одним из основных выступает принцип историзма, рассмотрение всех процессов и событий в развитии и во взаимосвязи долговременных факторов. Он позволяет обеспечить комплексный подход к изучению источников и провести их компаративный анализ. В работе использованы возможности системного метода для выявления закономерностей выстраивания межгосударственных отношений.

Итак, в ходе исследования активное использование получили методы сравнительно анализа и системно-исторического подхода. Широко был применен исторический метод, позволивший изучить генезис и развитие китайско-таджикского гуманитарного сотрудничества в четкой хронологической последовательности. В качестве опорного при рассмотрении неоднозначных явлений и тенденций развития двусторонних отношений был использован системный подход, поскольку его логика отличается внутренней и внешней многофакторностью, которая оказывает стимулирующее влияние на процесс становления и развития партнерских связей.

Информационную базу исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан, архивные материалы, межправительственные и межведомственные соглашения, материалы СМИ и интернет-сайтов, посвященных различным аспектам исследуемой тематики.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что нынешние взаимоотношения Пекина и Душанбе развиваются на основе взаимного уважения и стратегического партнерства. Эти отношения, ориентированные на учет реалий современного геополитического положения Центральной Азии, отвечают национальным интересам обеих стран. Определение и научное осмысление внешнеполитических приоритетов китайско-таджикского сотрудничества будет способствовать практической реализации широко круга стратегических решений.

Научно-практическая значимость обусловлена пониманием сути гуманитарно-культурных инициатив и способностью прогнозировать направления, отличительные характеристики и параметры данного спектра взаимодействия Китайской Народной Республики с Республикой Таджикистан, равно как и с другими странами региона. Изучение гуманитарного сотрудничества Пекина и Душанбе по разным повесткам в рамках международных и региональных организаций, несомненно, послужит стимулом для увеличения номенклатуры взаимодействия.

Теоретическая значимость исследования заключается:

а) в расширении научных представлений о гуманитарном сотрудничестве в целом и его содержании и структуре в условиях трансформации внешнеполитических институтов в частности;

б) в создании комплексной методики изучения всех факторов, задействованных в формировании и актуализации двухсторонних связей в гуманитарном срезе национальной политики.

Ценность данной научной работы в теоретическом плане также определяется ее вкладом в разработку теории международных отношений и внешней политики. Предложенная нами гипотеза, во-первых, отражает уже сложившиеся принципы гуманитарного сотрудничества; во-вторых, объясняет закономерности и особенности взаимодействия Пекина и Душанбе в этом направлении.

Практическую значимость результатов диссертационной работы подтверждает факт перспективы их использования не только в лекционных, но и в практических курсах в процессе преподавания таких дисциплин, как «Дипломатическая консульская служба», «Внешняя политика», «История /Теория международных отношений», «Дипломатия», «Современная дипломатия», «Восточная Азия в системе МО», «Политическая система и культура региона специализации», «Многосторонняя дипломатия стран региона», «Многосторонние институты и организации» и др.

Полученные данные также могут быть рассмотрены как актуальный фактический материал при обучении на соответствующих направлениях подготовки (бакалавриат, магистратура) и специальностях (специалитет) не только на территории Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан, но и в странах СНГ и дальнего зарубежья.

Материалы исследования могут стать актуальной ресурсной основой при разработке и написании учебных пособий для проведения специальных курсов по ряду соответствующих дисциплин.

Научная новизна исследования определена тем, что впервые в рамках специальности 73.2.012.05 проводится изучение центральноазиатского направления гуманитарного внешнеполитического курса Пекина. Факт новизны научной установки доказан обращением к количественным и качественным показателям как свидетельству активного китайско-таджикского сотрудничества в сферах культуры и образования в формате ШОС и контексте стратегической инициативы «Один пояс – один путь».

Элемент новизны данного исследования представлен и подробно изложенной авторской позицией относительно актуальных проблем политико-экономического и культурно-гуманитарного взаимодействия Китая и Таджикистана и мерами по их устранению, которые также предложены автором настоящего исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

– успешно решив вопросы взаимной экономической интеграции с республиками региона, Китай акцентировал внимание на развитии гуманитарных связей. Как следствие, эта форма сотрудничества заняла приоритетное место в центральноазиатской стратегии Китайской Народной Республики;

– в иерархии гуманитарных приоритетов во внешней политике Китая и Таджикистана лидирующие позиции занимает культурное сотрудничество. Руководствуясь принятыми за годы государственного суверенитета соглашениями и обязательствами, стороны внесли весомый вклад в развитие, подготовку и повышение квалификации работников сферы культуры и искусства обоих государств;

– китайско-таджикские взаимоотношения в области литературы и искусства на сегодняшний день характеризуются беспрецедентно нарастающей активностью. Взаимный интерес китайцев и таджиков к культурно-историческому наследию друг друга, безусловно, расширяет двусторонние связи, при этом наблюдается стремление обеих сторон сохранить первозданность своей истории и традиций, которые признаны неотъемлемой частью мирового культурного наследия;

– значительный потенциал представляет научно-образовательное взаимодействие Пекина и Душанбе. С учетом этого Китайская Народная Республика помогает Республике

Таджикистан не только в подготовке квалифицированных специалистов, но и поиске новых путей и форм развития наукообъемных отраслей производства;

– гуманитарная дипломатия Китая успешно реализуется, в том числе и благодаря таким инструментам сотрудничества, как культурные центры и институты, учебные и языковые программы, обмен студентами и преподавателями и т.д. Также активно Пекин использует площадки международных и региональных политических объединений, в частности Шанхайской организации сотрудничества.

Хронологические рамки исследования носят естественный, обусловленный реальными событиями характер и охватывают период с 2003 года (времени объявления Республикой Таджикистаном политики открытых дверей) и до 2019 года (начало реализации глобальных инициатив и основных положений новой внешнеполитической концепции страны, где культурное и гуманитарное взаимодействие выдвинуты в качестве приоритетных направлений). Данный временной промежуток характеризуется активностью дипломатического, торгово-экономического, научно-технического и культурного взаимодействия между Пекином и Душанбе. Оба государства после урегулирования пограничных проблем и создания атмосферы взаимного доверия перешли к расширению экономического, особенно инвестиционного, и культурного партнерства.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы были изложены на традиционных научно-практических межвузовских, республиканских и международных конференциях.

Результаты исследования, полученные на различных этапах его выполнения, нашли отражение в 4 статьях, опубликованных в журналах, включенных в перечень ВАК Российской Федерации.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международных отношений факультета международных отношений Таджикского национального университета.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы и дополненных промежуточными выводами, заключения и списка использованной литературы.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, показана степень научной разработанности, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет исследования, хронологические рамки, источниковая база, научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, также указаны теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации **«Региональная стратегия и Исторические аспекты формирования гуманитарного сотрудничества Китая и Таджикистана»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Гуманитарная стратегия Китайской Народной Республики в Центральной Азии: направления, методы и формы реализации»** исследуется период, когда после распада Советского Союза Республика Таджикистан обрела независимость и вступила в качественно новый этап своей истории, активно включившись в систему международных отношений. В результате обретения государственной независимости Таджикистан получил возможность самостоятельно формировать и проводить свою внутреннюю и внешнюю политику, основываясь на Декларации о государственной независимости, Конституции Республики Таджикистан и других национальных и международных документах.

Становление внешней политики суверенного Таджикистана происходило в новых исторических условиях, в период перехода страны от дипломатических действий, необходимых для того времени на международной арене, к реализации масштабных внешнеполитических взаимодействий и программ.

Успешно решая внутривнутриполитические задачи, Таджикистан активно включился в международные и межрегиональные политико-экономические процессы. Республика показала непоколебимую приверженность в поддержании основополагающих принципов Устава ООН, проводит свою деятельность в соответствии с ее целями и задачами, демонстрирует международные инициативы, которые ориентированы на укрепление в регионе Центральной Азии мирных процессов и стабильности. Кроме того, политика Таджикистана ориентирована на установление мира в центрально-азиатском регионе и разоружении в международном масштабе. Политика «открытых дверей» - основа внешней политики независимого Таджикистана. Большинство политических инициатив, выдвинутых руководством Таджикистана, были приняты и поддержаны мировым сообществом. Так, инициативы в водной области, поддерживаемые со стороны ООН, в совокупности направлены на создание новой стратегии для человечества и обеспечение достойной жизни для жителей планеты. Анализируя достижения внешней политики Республики Таджикистан, политологи связывают их с устойчивой политической позицией, дальновидностью и гуманностью ее Президента - Эмомали Рахмона, который в своем Послании к Маджлиси Оли подчеркнул: «Сегодня Республика Таджикистан на международной арене признана как страна, проводящая миролюбивую и созидательную внешнюю политику и завоевала авторитет. Благодаря политике «открытых дверей», являющейся сутью международных отношений Таджикистана, мы сумели наладить и укрепить добрые связи и полезное сотрудничество со многими государствами мира. Мы и в дальнейшем будем проводить эту политику с учетом новых международных реалий, будем прилагать усилия для того, чтобы поднять на качественно новый уровень наше сотрудничество с региональными и международными партнерами»¹. Что касается развития и расширения регионального сотрудничества, обеспечения и укрепления безопасности и стабильности в Центральной Азии, по словам Президента, это является одним из фундаментальных столпов внешней политики Республики Таджикистан.

Во втором параграфе первой главы **«Исторические аспекты становления гуманитарного сотрудничества Китая и Таджикистана»** рассмотрены вопросы, связанные с формированием двусторонних таджикско-китайских отношений. После распада СССР Правительство Китая одним из первых признало независимость

постсоветских государств Центральной Азии, и было заинтересовано в установлении дипломатических отношений с новыми государствами, имеющими международное значение, в особенности с Таджикистаном, как части новой политики центрально-азиатских государств, которые старались сохранить экономическую, энергетическую и стратегическую важность региона. Диссертант подчеркивает, что точкой отсчета современных дипломатических отношений Таджикистана с Китаем можно считать подписание совместного Коммюнике об установлении дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой (4 января 1992 г. в Душанбе) и Совместной декларации об основных принципах взаимоотношений между РТ и КНР (9 марта 1993 г. в Пекине). Для Таджикистана важным был второй принцип декларации, где говорилось о том, что «все государства, независимо от того, большие они или малые, сильные или слабые, богатые или бедные, имеют равные права в международном сообществе».

15 января 2007 г. в Пекине был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан. В эту договорно-правовую базу к 2007 г. вошли свыше 100 двусторонних документов. Среди них 6 Совместных деклараций, 3 Совместных коммюнике, 5 межгосударственных соглашений, 45 межправительственных и 34 межведомственных документов.¹

Ключевым политическим итогом таджикско-китайских взаимоотношений стало подписание 20 мая 2013 г. в Пекине Совместной декларации об установлении РТ и КНР отношений стратегического партнёрства. Декларация зафиксировала не только эволюцию в политических отношениях, связанную с повышением уровня доверия сторон, но и в установлении (де-юре и де-факто) более высокого и качественного уровня отношений - стратегического партнёрства.¹²

Таким образом, Республика Таджикистан за 29 лет государственной независимости добилась заметных результатов в продвижении внешней политики и укреплении своего места на мировой арене. Расширение и укрепление отношений со странами и организациями мира с соблюдением национальных интересов и партнерства составляют основу внешней политики Республики Таджикистан. На основе политики «открытых дверей» Таджикистан расширил многосторонние связи со всеми государствами и организациями, которые уважают его национальные интересы. Относительно сотрудничества Таджикистана и Китая, основанного на дружественных и взаимовыгодных условиях, отметим, что оно осуществляется на межгосударственном уровне, начиная с момента его возникновения до настоящего времени, и является ярким примером уважения принципов национальных традиций, а также соблюдения всех конвенций и международных правовых документов.

Вторая глава **«Основные направления культурно-гуманитарного сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан»** включает два параграфа.

В первом параграфе **«Эволюция гуманитарного сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан: от диалога культур к их взаимообогащению»**.

Расширению китайско-таджикского культурного диалога послужил перевод на китайский язык книги «Декоративно-прикладное искусство таджиков: сквозь века» (2011г.). Издание было опубликовано в преддверии 20-ой годовщины государственного суверенитета Республики Таджикистан. Председатель Китайского общества дружбы с Центральной Азией Чжан Дэгуана, расценивая это как достойный вклад в развитие межкультурного сотрудничества, заявил, что «эта книга позволит народу Китая прикоснуться к сокровищнице таджикской культуры и искусства»⁶⁶.

⁶⁶ Шашмаком у Великой китайской стены: Таджикская Академия макома покорила Пекинскую публику [Электронный ресурс] / Газета «Жэньминь жибао» он-лайн. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/7396655.html>; URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-06/01/content_22691861.html

Культурный обмен происходит и в рамках художественных выставок и показов работ декоративно-прикладного искусства таджиков в Китае⁶⁷.

Новый виток эффективного культурного взаимодействия начинается в 2010 году, когда на сайте газеты «Жэньминь жибао» открылся специальный двуязычный блог «Таджикистан – Китай: диалог культур». Статистика свидетельствует об активности и китайских, и таджикских пользователей сайта. По словам Р.К. Алимова, бывшего посла Республики Таджикистан в Китайской Народной Республике, этот совместный проект ведущего китайского печатного издания и таджикского посольства в Пекине «уникален и не имеет аналогов».

Популярность народного творчества таджиков в Китае подвигла соответствующие ведомства и структуры организовать целый ряд тематических мероприятий. В частности, Таджикская академия макома⁶⁸ была приглашена в Национальный центр театральных искусств (Национальный Большой театр Пекина). Таджикская классическая музыка «Шашмаком», которую ЮНЕСКО в 2003 году провозгласила шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества, была горячо принята китайским зрителем. Китайская сторона поддержала идею организации совместного концерта с Пекинской оперой.

Полагаем, что эти инициативы – это уникальный пример полноценного межкультурного диалога и взаимопонимания.

Поступательная динамика деловых и культурных связей между Пекином и Душанбе обусловила потребность в коммуникации на всех социальных уровнях. Активизировалась языковая практика. В период с 1994 по 2004 гг. 199 студентов из Таджикистана прошли в Китае языковую подготовку; за последующие годы их число значительно возросло – 1641 студент с 2005 по 2013 гг. В 2012–2013 гг. доля иностранных студентов в китайских университетах на порядок увеличилась за счет таджикских студентов

Фундаментом китайско-таджикских отношений в сфере образования является Совместная декларация об основных принципах взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан (1993г.), призванная «содействовать расширению сотрудничества между двумя странами в таких областях, как наука, техника и образование»⁶⁹.

Таким образом, рост числа таджиков, желающих изучить китайский язык и получить дипломы китайских вузов, прямо пропорционален динамике внешнеторговых китайско-таджикских связей и инвестиционной активности китайских компаний в Таджикистане. В этой связи ученые и эксперты прогнозируют не только долговременное присутствие китайского капитала в Республике Таджикистан, но и полновесное развитие культурного диалога.

Рамки культурного диалога между Пекином и Душанбе расширяет народная дипломатия. Свою лепту вносит таджикская диаспора Синцзянь-уйгурского автономного района. Китайской стороной привлекаются разные источники финансирования для организации поездок этнических таджиков, проживающих на территории Китая, на историческую родину. Такие визиты, безусловно, способствуют культурному обмену и увеличивают степень его популярности.

Пекин популяризирует идею о своей верности партнерским отношениям с Таджикистаном и доказывает этот принцип на практике. Совместные китайско-

⁶⁷ Алимов Р.К. Таджикиско-китайское культурное сотрудничество как важный аспект двустороннего стратегического партнерства /Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2012. - С. 197.

⁶⁸ Хакимова С. «Академия макома» за возрождение культурных ценностей [Электронный ресурс] / TopTj.com. Режим доступа: http://www.toptj.com/News/2007/05/16/akademija_makoma_za_vozrozhdenie_kul_turnykh_cennostey.

⁶⁹ Таджикистан–Китай. Сборник основных документов (1992–2007 гг.). Пекин, 2008. С. 50. П. 6.

таджикские инвестиционные проекты в сфере образования поддерживаются крупными китайскими компаниями – ТВЕА и Power China (Синохайдро). Компания ТВЕА в рамках социальных программ осуществляет грантовое финансирование строительства и оснащения современным оборудованием общеобразовательных школ на территории Таджикистана.

Культурно-гуманитарная сфера является одним из центральных направлений китайско-таджикского сотрудничества. Основной акцент делается на таджикскую молодежь, чьи возможности приобщиться к китайской культуре несколько ограничены, но потенциал для этого, безусловно, существует. Не менее важной задачей считается поддержка китайской молодежи в их стремлении расширить знания о культуре приграничного государства, о его общественно-политическом укладе. Подобная «зеркальность» укрепит культурную общность и создаст условия для углубления двусторонних отношений.

Рассмотрение ряда вопросов, связанных с эволюцией взаимоотношений Пекина и Душанбе в культурной парадигме, позволило сформулировать несколько важных выводов:

- китайско-таджикское сотрудничество, основа которого была заложена после установления дипломатических отношений, стало полноценной платформой для развития взаимовыгодных партнерских и союзнических отношений;

- Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (Пекин, 2007г.) позволил комплексно и системно расширить повестку двусторонних отношений, гармонично дополнив ее культурным фактором. Этот фактор призван инициировать межкультурный диалог, подразумевающий под собой учет исторических особенностей и бережное отношение к национальным традициям и обычаям друг друга;

- многообразный и многоликий культурный пласт китайской и таджикской наций прямо пропорционален широте возможностей межкультурного диалога и сотрудничества в этой сфере. Историками и культуроведами обеих стран осознается необходимость системного исследования предпосылок духовно-культурного взаимодействия Пекина и Душанбе и приоритетных направлений его развития.

В втором параграфе **«Сотрудничество Таджикистана и Китая в сфере образования и роль Института Конфуция в подготовке кадров»** автор подчеркивает, что Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика в этот период вели активное сотрудничество, в исследуемых сферах.

В годы независимости заметно увеличился интерес таджикского народа, в частности, молодого поколения, к Китаю, его культуре и китайскому языку. С одной стороны, китайский язык, является официальным языком ООН, кроме того, в силу своей распространённости он также является одним из наиболее популярных языков мира. С другой стороны, произошло изменение психологии таджиков, что связано с позитивными преобразованиями, которые происходят в последние десятилетия в общественной жизни. С третьей - в укреплении дружественных связей Таджикистана и Китая, строящихся на взаимопонимании и доверии. Так, впервые в Таджикистане в 1997г. в Российско-Таджикском (Славянском) университете на факультете иностранных языков была введена специальность «китайский язык», что послужило началом обучения китайского языка в Таджикистане. Позже, в 2001г. в Таджикском государственном институте языков им. С. Улугзаде также была открыта специальность «китайский язык».

Сотрудничество РТ с КНР в исследуемый период получило своё развитие за счёт совместной деятельности различных культурных и научных центров. В Таджикистане таким центром стал Институт Конфуция, который был открыт в 2009 г. при Таджикском национальном университете. Это учреждение, помимо того, что обучает желающих всех возрастов и социальных групп китайскому языку, проводит также исследования, охватывающие различные области - историю, археологию, этнографию, литературу, лингвистику и все виды искусства.

В настоящее время в Таджикистане функционируют два Центра Конфуция - при Таджикском национальном университете и Таджикском горно-металлургическом институте в городе Бустоне Согдийской области, сущность и деятельность которых заключается в развитии на мировом уровне понимания китайской культуры, совершенствование и укрепление дружественных взаимоотношений Китая и других стран.

В целом, в период с 2009 г., с открытием Института Конфуция до 2020г. по различным программам учебного центра было проведено более 6000 уроков китайского языка для таджикских слушателей; стипендиатами Центра Института Конфуция за весь период стали более 200 слушателей, включая 40 студентов-бакалавров, 70 - аспирантской подготовки и 100 слушателей были направлены в Китай для прохождения одногодичных стажировок в китайских институтах и университетах.

В рамках двусторонних партнёрских отношений сделан перевод с китайского языка на таджикский книги «Таджики: народные обычаи и культура». В Китае переведен на китайский язык и опубликован двухтомный труд академика Б. Гафурова «Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история», в свою очередь, в Таджикистане выпущен ряд учебных пособий по изучению китайского языка на таджикском языке, такие как: «Забони оммави чини» (Публичный китайский язык), «Забони чини» (Китайский язык), «Бустони забони чини» (Сад китайского языка), «Забони чинии тичорати» (Китайский коммерческий язык) и др. В общей сложности было издано 24 вида учебных материалов, которые успешно используются при изучении китайского языка.

На протяжении более 10-летнего периода своего существования Институт Конфуция при ТНУ, представляющий собой престижный орган культурного обмена и образования, выпустил высококвалифицированные кадры в культурно-гуманитарной сфере, часть из которых была трудоустроена на таджикско-китайских предприятиях.

Таким образом, укрепление системы образования и на этой основе - подготовка поколения созидателей будущего страны объявлено одним из приоритетных направлений государственной политики Таджикистана, в русле которой правительство республики прилагает постоянные усилия по повышению качества преподавания и воспитания, уровня знаний и мировоззренческой культуры студентов, приобщению их к современным научно-техническим достижениям и инновациям. В этом плане сотрудничество Таджикистана с Китаем в сфере образования расценивается как важное направление в комплексе межгосударственных отношений двух стран.

Второй параграф второй главы «Взаимоотношения Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в области науки» посвящен исследованию сотрудничества двух стран в области науки и научных исследований.

Диссертант отмечает, что в рамках межправительственных соглашений были пописаны более 50 нормативно-правовых актов между научными учреждениями и организациями двух стран, которые определяют приоритетные направления научного сотрудничества между РТ и КНР, среди которых отметим наиболее значимые: Меморандум о сотрудничестве и взаимопонимании между Академией общественных наук Китая и Академией наук Республики Таджикистан (г.Урумчи, 2006 г.); Соглашение по подготовке кадров и сотрудничестве в сферах технологий и науки между Академией наук Республики Таджикистан и Управлением науки и техники Китая (СУАР) (г.Душанбе, 2009г.); Меморандум о взаимовыгодном сотрудничестве между Академией наук Таджикистана и Академией общественных наук Китая (г.Пекин, 2013г.); Соглашение о взаимном сотрудничестве между Академиями наук Таджикистана и Китая (г. Душанбе, 2014г.); Меморандум о сотрудничестве в использовании ядерных технологий в мирных целях между Академией наук Таджикистана и Национальной ядерной корпорацией Китая подписанный (2017г.); Соглашение о научном сотрудничестве между Академией наук Таджикистана и Академией общественных наук Китая (г.Чэнду, 2019г.) и многие др.

Все эти Соглашения и другие нормативно-правовые акты имеют большое значение для развития и дальнейшего укрепления научного и научно-технического сотрудничества

Таджикистана и Китая. Так, например, в рамках научного сотрудничества институтами Национальной Академии наук Таджикистана и Академией общественных наук Китая проводились и проводятся ценные научные исследования, которые внесли свой вклад в изучение проблем глобального потепления и таяния ледников в горах Тянь-Шаня и Памира. В рамках действующих договоров и соглашений о сотрудничестве с научными учреждениями Академий наук двух стран, китайские археологи совместно с таджикскими коллегами из Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша проводили совместные археологические раскопки на памятниках кушанского периода в районе Н. Хусрав Хатлонской области и в других регионах Таджикистана.

В соответствии с Меморандумом о сотрудничестве между Центром инновационного развития науки и технологий Академии наук Республики Таджикистан и Институтом бизнеса и технологий Гансу КНР (08.12.2016) ведётся сотрудничество в области инновационных технологий и безопасности пищевых продуктов.

Успешно реализуется совместный проект таджикских и китайских ученых «Оценка популяции редких и исчезающих животных и эндемичных видов растений в различных экосистемах Таджикистана», рассчитанный на 2019-2021 гг.

Кроме того, как в Таджикистане, так и в Китае ежегодно проводятся десятки различных научных мероприятий, включая конференции, симпозиумы, семинары, учебные курсы, круглые столы и мастер-классы, в которых принимают активное участие учёные с обеих сторон.

Таким образом, таджикско-китайское сотрудничество в научной сфере в настоящее время востребовано и успешно развивается, что свидетельствует о качественном и количественном прогрессе этих взаимодействий. При этом, следует отметить и о значения многостороннего сотрудничества в научно-исследовательской сфере, как катализатора развития китайско-таджикского партнёрства.

Третья глава «Проблемы и перспективы развития китайско-таджикского гуманитарного сотрудничества в РАМКАХ ШОС И новых инициатив ПЕКИНА» состоит из двух параграфов. В первом из них **«Гуманитарное сотрудничество Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан в рамках Шанхайской организации сотрудничества: формы, механизмы, перспективы»** рассмотрены разнообразные взаимодействия двух стран.

Диссертант отмечает, что в основополагающих документах Шанхайской организации сотрудничества вопросы гуманитарного взаимодействия государств - членов в области науки, техники, образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма обозначены в качестве приоритетных направлений. Традиционно, под гуманитарным сотрудничеством подразумеваются все контакты в сфере общения людей, обмена духовными ценностями, культурным, философским, историческим, литературным наследием, обменом в области образования, науки, искусства. Более того, гуманитарное сотрудничество предполагает равенство отношений, взаимоуважение, взаимопонимание менталитетов, других национальных ценностей, истории народа и свободного выбора им своего будущего. Эти принципы лежат в основе сотрудничества стран-членов Шанхайской организации сотрудничества, поскольку одной из главных целей ШОС является формирование и поддержание духа доверия между ее действительными членами, а также странами-наблюдателями.

Первостепенно и то, что гуманитарный ракурс взаимоотношений в рамках Шанхайской организации сотрудничества играет одну из ведущих ролей в обеспечении национальной безопасности стран - участников. Идея налаживания тесных контактов государств - членов ШОС была заложена в первом базовом документе Организации – Хартии (Уставе), в частности в той ее части, которая отражает важность расширения взаимодействия в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма – глава «Направления сотрудничества».

Реализация принципов гуманитарного взаимодействия Пекина и Душанбе в основном обеспечивается за счет культурного обмена, в одинаковой степени поддерживаемого обеими странами. На сценических площадках, выставках, фестивалях проходит демонстрация традиционных произведений искусства (музыка, стихотворчество, кино, театр, литература и пр.) и современных достижений обоих государств.

В целях содействия гуманитарному сотрудничеству между странами-членами ШОС председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао объявил о выделении целевых бюджетных средств на подготовку 500 специалистов в различных сферах для других стран-членов Организации.

Укреплению культурного взаимодействия стран-членов Организации послужило решение о создании рабочей группы для разработки Плана многостороннего культурного сотрудничества, согласно которого обязательными стали ежегодные встречи министров культуры стран-членов Организации. Уже в 2006 году в городе Душанбе впервые в истории Организации прошел Кинофестиваль стран-членов.

Обсуждение образовательных инициатив Организации не может считаться полноценным без упоминания инновационной формы интеграции в области образования, науки, технологий и культуры между странами-членами, которая представлена Университетом Шанхайской организации сотрудничества. Инициатива по его созданию была выдвинута Российской Федерацией на саммите ШОС (Бишкек, 16.08.2007г.). Уже через год (Астана, 28.11.2008г.) состоялось совещание министров образования стран-членов Организации и была подписана Концепция создания и функционирования Университета Шанхайской организации сотрудничества.

Миссия Университета состояла в стимулировании мобильности обучающихся и преподавателей высших школ, которая становилась возможной благодаря «международным инновационным образовательным программам по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития стран-членов Шанхайской организации сотрудничества».

Исследование показало, что по направлениям подготовки в сеть Университета ШОС от Республики Таджикистан включены:

- регионоведение: Российско-Таджикский (Славянский) университет, Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзода, Таджикский государственный университет права, бизнес и политики;
- экология: Таджикский аграрный университет им. Ш. Шохтемура, Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни;
- энергетика: Таджикский технический университет имени академика М. Осими.
- IT – технологии: Технологический университет Таджикистана, Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана, Таджикский технологический университет;
- нанотехнологии: Таджикский национальный университет, Таджикский государственный медицинский университет им. А. Сино.

Таким образом, можно констатировать положительную динамику участия Республики Таджикистана в Шанхайской организации сотрудничества. Ведь общность проблем и вызовов для стран-участников Организации в новом тысячелетии упрощает процесс взаимопонимания между ними и стимулирует развитие партнерских, союзнических взаимоотношений, что, безусловно, будет способствовать расширению сфер деятельности Республики Таджикистана в рамках Организации и благоприятно отразится на других межгосударственных связях.

Поступательная динамика характерна для культурных китайско-таджикских связей, рассчитанных на долгосрочную перспективу. Целевым социальным сегментом, естественно, является молодое поколение двух стран. Так, Пекин и Душанбе поддержали идею проведения молодежного форума на озере Иссык-Куль (Кыргызстан) (2011г.). Обе стороны нацелены на стимулирование молодежных контактов, творческих инициатив

студенческой молодежи и ее содействие активному гуманитарному взаимодействию в рамках ШОС.

В целом модель китайско-таджикских отношений считается образцовой в рамках регионального политического объединения, и ей могут следовать многие государства мира, не входящие в подобные интеграционные структуры. При этом следует обратить внимание на эволюционный характер отношений Пекина и Душанбе, как, собственно, и самой Организации. Разовые акции и краткосрочные специализированные проекты в начале 2000-х годов к 2012–2013 гг. планомерно переросли в комплексное взаимодействие по трем ключевым государственным направлениям – военно-политическому, торгово-экономическому и гуманитарному.

Второй параграф третьей главы «Перспективы развития китайско-таджикского гуманитарного сотрудничества в контексте новой внешнеполитической инициативы «Один пояс – один путь»».

Китайская Народная Республика в своей внешнеполитической деятельности, избегая серьезной конфронтации с центральноазиатскими партнерами, сумела выстроить с ними прагматичные двухсторонние и многосторонние взаимоотношения. Результатом такой политической стратегии стал новый этап взаимодействия Пекина со странами Центральной Азии, который осуществляется посредством гуманитарной кооперации в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин, выступая перед дипломатическим корпусом стран региона, четко обозначил приоритетные направления инициативы «Один пояс – один путь»:

- «консолидация дружеских отношений с соседними странами для оказания содействия в вопросе национального возрождения государств;
- союзнический и партнерский принципы взаимодействия Китая с сопредельными странами будут способствовать развитию каждой страны в отдельности и обеспечению безопасности и стабильности в регионе;
- совместная активизация усилий по формированию «экономического пояса вдоль шелкового пути» позволит создать комфортный торгово-инвестиционный климат, расширить зону свободной торговли и внедрить кардинально новый образец региональной экономической интеграции, в частности на примере Азиатского банка инфраструктурных инвестиций;
- повсеместное укрепление механизмов взаимодействия в сфере обеспечения общей безопасности и реализация принципов стратегического взаимодоверия;
- активное развитие культурно-гуманитарного сотрудничества между странами региона».

В рамках выдвинутой инициативы «Один пояс – один путь» намечается реализация совместных образовательных, научных и культурных проектов по возрождению Великого Шелкового пути.

потенциала китайско-таджикского сотрудничества.

Инициатива «Один пояс – один путь» дала новый импульс культурно-гуманитарному сотрудничеству Пекина и Душанбе. Более активной стала работа созданного в 2005 году китайско-таджикского подкомитета по культурному и гуманитарному сотрудничеству под председательством заместителей министров культуры Китая и Таджикистана. В компетенцию ведомства входят вопросы сохранения объектов материального культурного наследия, пропаганды двустороннего сотрудничества посредством радио- и телевидения, печатных СМИ. Важное место отводится диалогу творческой интеллигенции – поэтов, писателей, деятелей культуры и искусства, киноведов, режиссеров и др.

За последние годы гуманитарное сотрудничество Пекина и Душанбе в рамках инициативы «Один пояс – один путь» вошло в стадию стремительного развития: завершено финансируемое китайским правительственным грантом строительство двух

учебных заведений в Нуреке, а также школы китайско-таджикской дружбы, построенной китайской компанией ТВЕА. Планомерно расширяется взаимодействие в таких гуманитарных областях, как культура, образование, наука и техника, здравоохранение, туризм, спорт и т.д. Особую группу, задействованную в разноформатных государственных обменах и укрепляющую стратегическое доверие между странами, представляют молодежь, женщины, журналисты и ученые.

Таким образом, в начале XXI века наблюдается усиление гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республикой и государствами Центральной Азии, которое имеет тенденцию комплексности и долгосрочности в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Повсеместно открываются различные китайские центры, институты, компании, которые укрепляют не только политико-экономические и социальные позиции Китайской Народной Республики в Центрально-Азиатском регионе, но и способствуют гуманитарному проникновению Китая в эти страны. С учетом сложных процессов, протекающих в мире и регионе, создается новая ситуация для налаживания взаимоотношений Пекина с государствами Центральной Азии. Несмотря на ряд проблемных факторов – рост влияния Китайской Народной Республики в регионе, несопоставимый торговый, экономический, демографический, ресурсный дисбаланс Пекина со странами Центральной Азии, кардинальная трансформация самого региона, уязвимость многих стран перед современными угрозами – государствам Центральной Азии необходимо выработать единые, коллективные позиции во взаимоотношениях с более сильными акторами региона.

В заключении диссертационной работы автор излагает свои выводы, которые аргументированы и обоснованы. Судя по результатам исследования, перспективы в изучении таджикско-китайских отношений в культурно-гуманитарной сфере – самые широкие. Диссертант, также предлагает рекомендации по оптимизации научно-культурных связей двух стран.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах, опубликованных в

1. Рецензируемых научных журналах, включённых в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Самиев Х.Д., Ван Лин Лин, Чжоу Синву «Стратегия Китайской Народной Республики в Центральной Азии в XXI в.: цели и перспективы». Вестник ТНУ. № 4. – Душанбе, 2018. -С. 69-75.
2. Самиев Х.Д., Баротов И.И., Ван Лин Лин «Роль института Конфуция в расширении гуманитарного сотрудничества Китая с Таджикистаном». Вестник ТНУ. №10.- Часть 1. -Душанбе, 2019. - С. 30-37.
3. Ван Лин Лин «Гуманитарная стратегия Китайской Народной Республики в Центральной Азии». Вестник ТНУ. № 6. – Душанбе, 2021. -С. 12 -26.
4. Ван Лин Лин «Становление и развитие гуманитарного сотрудничества народов Китая и Таджикистана». Вестник ТНУ. № 1. – Душанбе, 2022. -С. 10-16.

2. Публикации в других изданиях:

1. Ван Лин Лин «Роль института Конфуция при Таджикском национальном университете в развитии межобразовательных связей»// Материалы международной научно-практической конференция «XIII ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ», посвященная 115-летию академика Бободжона Гафурова.